

© 2010 г.

Константин Павлов

доктор экономических наук, профессор
заведующий кафедрой мировой экономики
Белгородского государственного университета

Михаил Федоров

кандидат географических наук
заведующий лабораторией региональных проблем природопользования
Института проблем региональной экономики Российской академии наук
г. Санкт-Петербург
(e-mail: KPavlov@bsu.edu.ru)

ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ РЕГИОНА

В статье рассматривается понятие экологического потенциала, выявляются основные составляющие этого понятия, а также рассматриваются проблемы его формирования как фактора жизнеобеспеченности природно-антропогенных систем.

Ключевые слова: экологический потенциал, природно-антропогенные системы, природоохранная деятельность, глобализация мирового пространства.

«Природа – общество – хозяйство», или триадная категория, входящая своими составными частями в региональное понятие – природно-антропогенная система, связывающая в системное единство: а) эволюционным путем сформированный окружающий нас мир (природа); б) одну из форм объединения людей для осуществления хозяйственной деятельности (общество); в) совокупность ресурсных, а также производимых в результате деятельности человека средств, используемых затем для создания, поддержания, улучшения условий существования и факторов жизнеобеспеченности общества (хозяйство), в ракурсе научной дисциплины начинает интенсивно развиваться в последнее время в связи с регионализацией природохозяйственной, природоохранной деятельности и глобализацией мирового пространства.

Глобализм, как социоэкологическая необходимость потребления, восстановления и охраны природного достояния мирового содружества, а также идеологизированная реальность исследуемого фрагмента объективной действительности, является процессом проявления бифуркационных тенденций мирового сообщества и мощным интеграционным фактором территориального объединения природно-антропогенных формаций в единый орган экологического, экономического, социального, хозяйственного, политического управления. Регионализм выступает здесь как

частность общего процесса глобализации, в пределах которого регионы выставляются универсальными и узаконенными формами хозяйственных образований, границы раздела которых оконтурены по отличительным классификационным признакам экономического развития и интересам властных структур.

Содержание понятия региона как территориального образования трактуется до сих пор с самых противоположных точек зрения на всём протяжении употребления этого понятия в русском языке, начиная с конца девятнадцатого века. В целом ряде научных дисциплин, заявляющих о своем существовании как регионологии, регионоведения, регионолистики, регионосистематики и др., понятие региона, выступающего основным объектом исследования, претерпевает целый ряд и модификаций – и терминологических, и содержательных – в зависимости от специфики избранного экономического, этнографического, конфессионального, политико-правового, социально-культурного аспекта предмета исследования¹. Происходит классическая дезинтеграция понятийного аппарата, что, безусловно, накладывает свой отпечаток на решение общих проблем природопользования. Регион – это эволюционно-сложившийся феномен, и он не должен выступать как субъект федерации. Если федерация – форма государственного обустройства, и в ее пределах выделены узаконенным путем территориальные образования, в пределах которого субъекты федерации задают правовые основы, распорядительные и исполнительные нормы поведения, то регион выступает в виде чисто географического понятия. Его начальной территориальной единицей служат водосборные бассейны со сложившимися эволюционным путем границами – водоразделами, водотоки внутри которых обладают универсальными интегрирующими факторами, komponующими водный, термодинамический, эрозионный, биохимический, природохозяйственный и другие балансы, и выступают основным транспортирующим звеном в территориальном распространении и перераспределении загрязняющих биосферу веществ.

Синонимом региона в условиях хозяйственной деятельности может выступать только природно-антропогенная система, как эколого-экономическая интерпретация или техногенная проекция на регион, способная впитывать специфические особенности экономических, этнографических, культурносоциальных, правовых и прочих отношений, накладываемых на регион, и корректировать их развитие с учетом экологиче-

¹ Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2002 с. 616; Экологический энциклопедический словарь. – М.: Издательский дом «Ноосфера», 2002. с. 565; Гранберг А.Г. Основы региональной экономики : Учебник для вузов. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. с. 16-17.

ских возможностей. Формируется тем самым так называемый принцип построения анклава региона¹. Следствием неоднозначной трактовки понятия «регион» является неопределенность учета эколого-экономических и прочих факторов воздействия на эффективность деятельности общественного производства, что ведет в конечном счете к ухудшению качественных характеристик региональной среды обитания.

Отсутствие системного подхода и должной научной базы экологического развития социально ориентированной региональной экономики часто имеет следствием ярко выраженный тренд в сторону деградации природно-хозяйственных систем (уход природных образований из сферы хозяйственного, а значит и экономического, освоения) и детериорации (перепрофилирования) региональной среды обитания. Необходимо разработать научные принципы экологического развития с последующей их практической реализацией. В этом случае открывается возможность перехода от изживающих себя аккомодационных форм формирования путей экологического развития, сориентированного на уменьшение отрицательных воздействий техногенеза путем внедрения тотальной очистки региональной среды обитания, к превентивным мерам, предотвращающим саму возможность возникновения отрицательных последствий внедрения техногенеза в сферу природохозяйственной деятельности. Уточним: аккомодация представляет собой процесс, сводящийся к ослаблению действия факторов, разрушающих системное построение. В свою очередь, превентивизация направлена на ликвидацию причин, разрушающих систему, и условий, порождающих негативные факторы воздействий.

С усилением общей экологической напряженности в регионах хозяйственного освоения очевидной становится необходимость повышения уровня теоретико-методологического инструментария по выявлению обобщенных принципов и пределов возможного изменения природной среды в условиях воздействия на нее техногенеза. Согласно таким принципам природный объект, вовлеченный в сферу общественного производства, перерастает из пассивного носителя определенных социально-экономических отношений в активный ведущий экологический фактор выживания популяционных структур.

Экологизация экономики природопользования способствует модификации региональных рычагов социально-экономического регулирования и управления путем координации действия тех внутрисистемных экологических связей, при которых работоспособность, а также жизнеобеспеченность природно-антропогенных образований не будет падать.

¹ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики : Учебник для вузов. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. с. 30.

Общая теория и практика регионального экономического развития продолжают развиваться на основе существующей парадигмы антропоцентризма. Однако с гносеологической точки зрения кризис подобного рода экономических форм природопользования означает в мировой практике концептуальный тупик антропоцентризма. Этап экстенсивного развития вообрал в себя противоречия между экологическим и экономическим аспектами природохозяйственной деятельности. Его разрешение происходит на основе осознания конечной выгоды от учета экологических факторов в практической сфере экономического развития регионов хозяйственного освоения и коренной перестройки экономических рычагов регулирования процессом природопользования с целью приведения их в соответствие с эволюционно-заданными требованиями жизнеспособности общественных структур.

Возникает новая парадигма в условиях неэффективности дальнейшего развития с использованием устаревшего парадигмального алгоритма. Здесь следует исходить из условия, что в сфере материального производства экономические интересы производителей должны соответствовать в первую очередь экологическим потребностям общества. Ведь в определенных случаях состояние природной среды во многом определяет направленность развития экономических форм жизни общественных организаций.

Хозяйство, как интегральное понятие экономики, организации, регулирования и управления общественно полезной деятельностью, перерастает из антагонистической категории в дополняющий и усиливающий природную среду техногенный фактор. Любой техногенный элемент должен приводить свои параметры в полное соответствие с особенностями региональной среды обитания.

Результаты поиска альтернативных вариантов сбалансирования рыночных отношений с природным ресурсом являются структурные изменения, имеющие сбалансированное развитие природно-антропогенных систем. Результирующий эффект выбора – тот или иной вариант расходования потребителями экономических ресурсов на приобретение экологических благ, а также создание для производителей условий приемлемым для них образом комбинировать факторы производства. Формирование и реализация экологических принципов базируется на триаде: критерии – ценности – мотивации. Функциональные возможности сбалансированного развития зависят от наличия регионального экономического потенциала этой системы: критерии – ценности – мотивации.

Природные ресурсы региона ограничены, и задачей сбалансированного регионального развития является их оптимальное использование и территориальное распределение с учетом экологических требований. Эксплуатация природно-ресурсного потенциала должна позволять сохра-

нять эволюционно сформированный природный экотоп (среду обитания). Такой природно-ресурсный потенциал, выраженный через стоимостные оценки, представляет собой экономический потенциал природных ресурсов региона хозяйственного освоения. Тогда он полностью увязывается с понятием общего экономического потенциала региона, который может выставляться в виде интегрального показателя стоимости всех производственных и непроизводственных фондов в народном хозяйстве, допустимых объемов природных ресурсов и других элементов, отражающих обобщенную способность эксплуатации национального богатства в пределах сохранения устойчивой структуры природно-антропогенной системы. Поэтому любая природно-антропогенная система в качественном и количественном выражении должна включать в себя следующие основные характерные параметры: природный ресурс, природно-ресурсный потенциал, экологический потенциал и общий экономический потенциал регионального развития.

Природно-ресурсный потенциал в качественном выражении может сводиться к показателю предельной экологической эксплуатируемости природного ресурса хозяйственной системой, т.е. определяться такой величиной (количеством), эксплуатация которого не приведет к истощению, загрязнению и изменению среды обитания. Этот показатель, проведенный через экономическое оценивание, соответствует уже понятию экономического потенциала природного ресурса региона и выявляет свою общесударственную, вещественную ценность как эксплуатируемого природного образования.

Поскольку географическая среда представляет собой интегрированное понятие, а в объединенном виде представлена природной и хозяйственной составляющей (природно-антропогенной системой), то экономический потенциал природных ресурсов в совокупности с экономическим потенциалом техногенных образований (он, безусловно, имеет кроме общесистемных и свои специфические законы формирования, развития и внутрисистемной взаимосвязи) должен вписываться в понятие общего экономического потенциала региона.

Критериальным же условием эффективности регулирования компромиссов и принятия альтернатив здесь выступает экологический потенциал. В качественном выражении он очерчивает эволюционным путем сформированный интерфейс (границу раздела) жизнеспособности природно-антропогенных систем для поддержания их устойчивого состояния, превышение пределов которого способствует переводу территориальных образований в стадию разрушения системного природно-антропогенного единства с перепрофилированием экологически нерентабельных элементов системы на новый уровень развития. В количественном отражении экологиче-

ский потенциал представляет собой нормативный материал, содержащий в цифровом выражении три смысловых значения:

1. Сохранение сбалансированной структуры и детерминированных свойств от элементарного биогеоценоза до биосферы в целом;
2. Определение степени максимально допустимого вмешательства в природную среду факторов хозяйственной деятельности;
3. Прогнозирование пространственно-временных тенденций возможных модификаций (изменений) природно-антропогенных формирований по мере их приближения к рубежу интерфейса.

Разработка общего регионального экономического потенциала в интегральном выражении должна осуществляться с учетом раздела экологических границ уровневого режима детериорации региональной среды обитания и расчленяться по следующему пятизональному признаку: типовая зона фиксации экологического благополучия; типовая зона фиксации экологического риска; типовая зона фиксации экологического кризиса; типовая зона фиксации экологического бедствия; типовая зона фиксации экологической катастрофы или зона депонирования.

Отметим здесь же, что экологический потенциал как интегральный показатель отражения качества региональной среды обитания, ранжированный по выделенному здесь типовому пятизональному признаку, позволяет осуществлять учет степени экологического благополучия эксплуатируемых природно-антропогенных систем.

Только при наличии соответствующих информационных понятий, заложенных в региональный экономический потенциал, можно про дифференцировать его в следующем виде:

а) индекс устойчивости региона как показатель адаптационной способности региональной системы на объединенные антропогенные факторы. Устойчивость перерастает здесь в категорию основного фактора повышения экономической эффективности производства и создания начальных условий к возникновению природоохранного рынка или рынка экологических воздействий;

б) индекс качества региона, представляющий собой региональный показатель степени воздействия техногенных нагрузок на конкретные виды, популяции, сообщества и т.д. в пределах выделенной формации. Качество осмысливается здесь некоторой совокупностью устойчивых свойств, которые представляют собой жизненный экономический интерес для потребителя данного природного продукта и необходимых экологических условий его существования;

в) критерий регионального риска как мера несоответствия в экологической полезности результатов внедряемых хозяйственных форм дея-

тельности по сравнению с реальной возможностью их адаптируемости в природных структурах. Здесь расчетной единицей измерения степени выступает «риск». В практическом аспекте он отражает бонитетный (условный балл, ранжированный по уровню значимости) показатель вероятности ущерба от воздействия техногенных факторов, а ущерб подразумевает фактически зафиксированные или возможные проявления социально-экономических последствий (диспропорций) от внедрения существующих или планируемых форм хозяйственной деятельности. Тогда управление региональным риском перерастает в приоритетную задачу при переходе к этапу поиска и нахождению компромиссных экономических решений для разработки экологически безопасных технологий.

В современную эпоху стоимостных отношений необходимо возвести в ранг специфического «товара» системное понятие «сохранение экологической жизнеспособности территорий». Стоимость данного «товара» вытекает из прямых затрат на покрытие природоохранных мероприятий.

Такие понятия можно наполнить конкретным содержанием за счет введения в практическую сферу деятельности сбалансированной величины – «параметра ценности», предложенного М. Эйгеном в качестве расчетного определения ценностных свойств различных уровней эволюции, а общесистемный признак ценности устойчивых состояний провести через критерий в форме экологического потенциала как показателя жизнеспособности анализируемых структур в процессе их эволюционирования.

Тогда реально эксплуатируемые природохозяйственные объекты, которые обретают качественное содержание через соответствующие им ценностные нормы, можно количественно табулировать бонитетной степенью их общесистемной полезности, выставляя в виде отличительного классификационного признака при разработке соответствующих им форм хозяйственной деятельности и способствуя поддержанию задаваемого экологического уровня количественных характеристик, входящих в понятия – индекс устойчивости региона, индекс качеств региона, критерий регионального риска и т.д.

Посредством ранжирования подобных показателей выносят объектам исследования интегральную качественную оценку потенциальной возможности эксплуатации, нормативную по своему характеру и выраженную в виде социального интереса, проявляющегося со стороны общества в рамках максимально возможного соблюдения целесообразных вариантов для каждой из выделенной трехуровневой градации: природа – производственные силы – производственные отношения.

Для сбалансированного регионального развития необходимы также не только модификации хозяйственного механизма, мероприятий по финансовой, экологической стабилизации и т.п., но и соответствующая

идеологизация взглядов, поведенческих мотиваций людей, сопутствующих общесистемным изменениям природно-антропогенных формаций. Значит, все основные звенья, составляющие природохозяйственную деятельность, т.е. общественное задание на эксплуатацию, реальную возможность удовлетворения потребностей с учетом имеющихся средств воздействия и обоснованного преобразования региона в рационально управляемую природно-антропогенную систему, должны быть строго скоординированы между собой, иметь единый гармоничный порядок и задаваемую активность путем экологически рентабельной мотивации поступков управляющих структур по принятию и реализации экономических решений.

Чтобы выявить подобного рода направления, в которых должны быть приложены соответствующие усилия, надо сравнить хотя бы на эмпирическом уровне поведенческие реакции субъектов административно-плановой и рыночных систем. Анализ поведенческих стереотипов является составной частью структурно-динамического подхода к инициации эколого-экономического развития в силу дух причин. Во-первых, нормы и ценности общественной жизни существенно влияют на интенсивность структурно-динамических процессов в системе вида: критерии – ценности – мотивации. Во-вторых, изменение поведенческих установок – это компонент общего явления структурной динамики и как таковой, он нуждается не только в учете, но в верификации, т.е. в проверке и подтверждении на целесообразность их внедрения в практическую сферу деятельности.

Мы исходим из того, что поведенческие навыки, установки и стереотипы формируются принципиальными экологическими особенностями способа включения субъектов Федерации в эколого-экономическую практику. С другой стороны, при необходимости, например, в период реформирования экономической деятельности, большую роль играет идеологизированное экологическое обучение. Оно позволяет наиболее разумным способом распорядиться временем, исторически отпущенным для граждан на жизнеобеспечивающую их адаптацию к сложившимся критическим обстоятельствам. Необходимо мобильное экологическое мышление в виде осознания приоритетности общесистемных ценностей, рассматриваемых с позиций идеологии выживания. Тем самым закладываются предпосылки к построению прикладной дисциплины – экологической этики природопользования как одного из разделов общей нормативной этической науки.
